

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД22-9-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Крупнова И.В., судей Воронова А.В., Сокина С.Г. при секретаре Жиленковой Т.С. с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Хаджиева А.Л. посредством использования системы видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Асланиди А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Хаджиева А.Л. – адвоката Асланиди А.В. на приговор Южного окружного военного суда от 27 мая 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 15 сентября 2021 г.

Согласно приговору

Хаджиев Азамат Львович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, на срок 6 лет; ст. 205³ УК РФ, на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 1 ст. 208 УК РФ, на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, на срок 3 года с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 4 лет в

тюрьме, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 15 сентября 2021 г. приговор Южного окружного военного суда от 27 мая 2021 г. в отношении Хаджиева Азамата Львовича оставлен без изменения, а апелляционная жалоба защитника – адвоката Амедова Э.Р. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Хаджиева А.Л. и его защитника – адвоката Асланиди А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В. об оставлении судебных решений без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хаджиев признан виновным и осуждён за совершение следующих преступлений:

создание террористического сообщества;

участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической;

прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;

создание вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом;

приготовление к посягательству на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность.

Названные преступления совершены Хаджиевым с января 2017 года по 8 апреля 2019 г. в г. Буйнакске Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Хаджиева – адвокат Асланиди А.В. указывает, что названные приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в лишении осуждённого Хаджиева права на защиту, просит их отменить и прекратить производство по настоящему уголовному делу.

В обоснование кассационной жалобы адвокат приводит следующие доводы:

Хаджиев был задержан 8 апреля 2019 г. и ему назначен защитник – адвокат Абачараев Г.М., с участием которого произведены задержание подозреваемого Хаджиева и его допрос. Однако заявление от Хаджиева о

согласии на осуществление его защиты адвокатом Абачараевым Г.М. в материалах дела отсутствует. Также в деле отсутствует заявление Хаджиева о согласии на его последующую защиту адвокатом Курбановым А.Ш.;

в протоколе осмотра места происшествия от 9 апреля 2019 г. отсутствуют сведения об участии адвоката Курбанова А.Ш., осуществлявшего защиту Хаджиева по назначению следователя;

при осуществлении дополнительного допроса подозреваемого Хаджиева 10 апреля 2019 г. адвокатом Курбановым А.Ш. представлен ордер с номером, который совпадает с номером ордера адвоката Абачараева Г.М., представленного 8 апреля 2019 г. Таким образом, в материалах дела отсутствует ордер адвоката Курбанова А.Ш. на защиту Хаджиева, что свидетельствует о ненадлежащем удостоверении полномочий адвоката в нарушение положений п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 4 ст. 49 УПК РФ;

в нарушение требований ч. 1 ст. 52 УПК РФ адвокат Курбанов А.Ш. допущен к участию в деле в качестве защитника Хаджиева при отсутствии письменного отказа последнего от адвоката Абачараева Г.М., ранее осуществлявшего защиту. При этом адвокат Абачараев Г.М. в соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ и пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе был самостоятельно отказаться от защиты Хаджиева;

по мнению автора кассационной жалобы, ввиду фактического лишения осуждённого Хаджиева права на защиту все процессуальные документы по настоящему уголовному делу являются незаконными, а доказательства – недопустимыми, что влечёт отмену приговора и апелляционного определения;

в обвинительном заключении допущены существенные ошибки. В частности, в нём содержится ссылка на показания Хаджиева в качестве подозреваемого от 10 апреля 2019 г. и обвиняемого от 8 мая 2019 г. с участием защитника Абачараева Г.М. Однако в данных следственных действиях участвовал адвокат Курбанов А.Ш. без предъявления ордера. Кроме того, содержится ссылка на показания Хаджиева, данные им в качестве свидетеля 18 декабря 2018 г., которые в деле отсутствуют.

Государственным обвинителем Ибрагимовым А.Б. поданы возражения на кассационную жалобу и дополнения к ним, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение по данному уголовному делу без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, установлены.

Выводы суда об обстоятельствах совершения осуждённым Хаджиевым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Виновность осуждённого Хаджиева в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждается: признанными судом достоверными показаниями Хаджиева в качестве подозреваемого и обвиняемого, данными на предварительном следствии, согласующимися с ними показаниями свидетелей К [], П [], Г [], К [], Р [], М [], Л [], Х [], Ю [] протоколами следственных действий, заключениями экспертов, иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Доводы адвоката Асланиди А.В. о лишении осуждённого Хаджиева права на защиту являются несостоятельными.

Как следует из протоколов задержания подозреваемого Хаджиева от 8 апреля 2019 г., разъяснения подозреваемому прав, протокола допроса в качестве подозреваемого, права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции Российской Федерации ему были неоднократно разъяснены в полном объёме в присутствии защитника – адвоката Абачараева Г.М., назначенного в соответствии со ст. 51 УПК РФ.

Сведений о каких-либо ограничениях в получении осуждённым Хаджиевым правовой помощи от защитника – адвоката Абачараева Г.М., в том числе до первого допроса, в материалах дела не содержится и в кассационной жалобе не приводится.

В письменном виде, как предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, Хаджиев от защитника – адвоката Абачараева Г.М. не отказался и не настаивал на внесении в протоколы следственных действий каких-либо заявлений, связанных с реализацией им права на защиту.

Также осуждённый Хаджиев не возражал против осуществления в дальнейшем его защиты адвокатом Курбановым А.Ш., участие которого было обеспечено следователем.

Таким образом, из материалов дела следует, что осуждённый Хаджиев фактически выразил согласие с осуществлением его защиты адвокатами Абачараевым Г.М. и Курбановым А.Ш., назначенными в соответствии со ст. 51 УПК РФ.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, необходимость письменного подтверждения согласия подозреваемого и обвиняемого на осуществление его защиты адвокатом, участие которого в деле обеспечено следователем, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Довод адвоката Асланиди А.В. о том, что в протоколе осмотра места происшествия от 9 апреля 2019 г. отсутствуют сведения об участии адвоката Курбанова А.Ш., не может служить основанием для отмены приговора и апелляционного определения по следующим причинам.

Как следует из материалов уголовного дела, 9 апреля 2019 г. с 13 часов до 13 часов 30 минут вначале была осуществлена проверка показаний Хаджиева на месте с участием адвоката Курбанова А.Ш.

После завершения данного следственного действия с 13 часов 40 минут до 14 часов 30 минут следователем с участием понятых и специалиста был проведён осмотр места происшествия, в котором осуждённый Хаджиев и его защитник – адвокат Курбанов А.Ш. не участвовали. Именно поэтому сведения о них отсутствуют в указанном протоколе следственного действия.

Довод адвоката Асланиди А.В. о том, что в протоколе дополнительного допроса подозреваемого Хаджиева от 10 апреля 2019 г. указан ордер адвоката Курбанова А.Ш. под номером, который совпадает с номером, указанным в ордере адвоката Абачараева Г.М., представленном 8 апреля 2019 г., не свидетельствует о нарушении права на защиту.

В протоколе дополнительного допроса подозреваемого Хаджиева действительно допущена описка в указании номера ордера адвоката. Однако, как следует из указанного протокола, дополнительный допрос подозреваемого был осуществлён 10 апреля 2019 г. в помещении Кировского районного суда г. Махачкалы, судья которого в тот же день, как следует из постановления суда, рассматривал ходатайство следователя об избрании меры Хаджиеву пресечения в виде заключения под стражу с участием адвоката Курбанова А.Ш., представившего удостоверение адвоката и ордер с номером, который указан и в иных протоколах следственных действий, в которых в дальнейшем участвовал названный адвокат.

Таким образом, адвокат Курбанов А.Ш. 10 апреля 2019 г. обладал полномочиями по защите Хаджиева, которые были реализованы как в ходе указанного судебного заседания, так и при осуществлении дополнительного допроса Хаджиева.

Мнение автора кассационной жалобы о том, что отсутствие в материалах дела ордера адвоката Курбанова А.Ш. на защиту Хаджиева свидетельствует о лишении последнего права на защиту, является ошибочным.

В дополнении к возражениям государственного обвинителя Ибрагимова А.Б. указано, что настоящее уголовное дело в отношении Хаджиева выделено из иного уголовного дела.

В ходе предварительного следствия по выделенному делу защиту Хаджиева осуществлял адвокат Курбанов А.Ш.

Как следует из процессуальных документов, в том числе из досудебного соглашения о сотрудничестве, полномочия адвоката Курбанова А.Ш. на защиту Хаджиева подтверждены предъявленным им в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ удостоверением адвоката и ордером, выданным 9 апреля 2019 г.

Указанный ордер был приобщён к материалам иного уголовного дела, из которого в настоящее время изъят и представлен в суд кассационной инстанции.

Подлинность ордера подтверждается копией его корешка, представленного по запросу государственного обвинителя Адвокатской палатой Республики Дагестан.

Таким образом, полномочия адвоката Курбанова А.Ш. на защиту Хаджиева в период его участия в производстве по уголовному делу в отношении последнего подтверждены надлежащим образом с соблюдением положений ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Суждение адвоката Асланиди А.В. о нарушении требований ч. 1 ст. 52 УПК РФ ввиду допуска к участию в деле адвоката Курбанова А.Ш. при отсутствии письменного отказа Хаджиева от адвоката Абачараева Г.М. является ошибочным.

Обеспечение следователем участия защитника в уголовном деле в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом, не предполагает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

Поскольку адвокат Курбанов А.Ш. вступил в данное уголовное дело после предъявления ордера, подтверждающего принятие им поручения на защиту Хаджиева в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, при отсутствии возражений от последнего против участия в деле данного адвоката, нарушений права осуждённого на защиту не усматривается.

Доводы адвоката Асланиди А.В. о незаконности всех процессуальных документов и недопустимости доказательств по настоящему уголовному делу ввиду лишения права осуждённого Хаджиева на защиту подлежат отклонению за необоснованностью, поскольку, как указано выше, нарушений права осуждённого Хаджиева на защиту не допущено.

Что касается указания адвокатом Асланиди А.В. на неточности в указании фамилии адвоката, допущенные при изложении в обвинительном заключении доказательств, подтверждающих обвинение, а также ссылки на показания Хаджиева от 18 декабря 2018 г., отсутствующие в данном деле, то эти обстоятельства никак не повлияли на реализацию стороной защиты своих прав.

Все доказательства, приведение в приговоре, были исследованы в ходе судебного разбирательства с участием сторон, представители которых не заявили о возникновении у них затруднений в реализации своих прав в связи с упомянутыми в кассационной жалобе неточностями.

Что касается показаний Хаджиева от 18 декабря 2018 г., то они в приговоре не приведены.

Совершённые осуждённым Хаджиевым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки не имеется.

Наказание осуждённому Хаджиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд правомерно признал в качестве смягчающих обстоятельств активное содействие Хаджиева раскрытию и расследованию преступлений, наличие у него на иждивении малолетнего ребёнка, признание им своей вины в содеянном в период предварительного следствия, условия воспитания в многодетной семье, возраст, состояние здоровья его матери и иные данные, указанные в приговоре.

Суд также учёл наличие в деле представления прокурора о постановлении приговора с применением особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40¹ УПК РФ ввиду соблюдения Хаджиевым всех условий и выполнением всех обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, что послужило основанием для вывода о возможности не применять к Хаджиеву дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями ч. 1 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Вместе с тем суд правомерно учёл характер и степень общественной опасности совершённых Хаджиевым преступлений, назначив наказание, связанное с лишением свободы на срок, указанный в приговоре.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённых преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При таких данных назначенное осуждённому Хаджиеву наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 27 мая 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 15 сентября 2021 г. в отношении Хаджиева Азамата Львовича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осуждённого Хаджиева А.Л. – адвоката Асланиди А.В. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин